

Существует три способа приготовления противоядия: один из них — приготовить отдельное зелье с сдерживающим действием на каждый компонент исходного препарата, а также с новыми лечебными свойствами, полученными путем смешивания всех компонентов вместе, а затем смешать эти компоненты вместе, чтобы гарантировать, что они не будут взаимодействовать друг с другом;

Один из способов — нейтрализация. Найти нейтрализатор для всех ингредиентов препарата, а затем использовать новый препарат, нейтрализуя эти ингредиенты по одному, чтобы изначальные лечебные свойства перестали действовать. Это тоже своего рода противоядие.

И наконец, последний способ: «борьба с ядом с помощью яда». Когда совершенно невозможно произвести два упомянутых выше лекарства, использование ядоподобных веществ — крайне плохая стратегия, которая наносит противнику урон в 800 единиц, а вам — в 1000. Это разрушительный метод. Во время детоксикации организм человека также получает серьезный ущерб.

Никто не выберет последний вариант без крайней необходимости.

Сяомэй выбрал первый вариант.

Этот выбор совпадает с выбором Ханаренса, отца Ханы.

Систематически изучив фармацевтические теории города Цицеро, он ясно понимал повседневные действия Ханаренса. Он действительно работал над противоядием. Более того, если бы он задумал создать противоядие от эликсира бессмертия, несколько вариантов, которые он придумал, проанализировав различные сценарии, были примерно такими же, как у Ханаренса.

Идея отца Ханы создать противоядие не была ошибочной.

Как правило, фармацевтам приходится проходить стандартный процесс: «разработка плана» → «изготовление вручную» → «реальный синтез» → «испытание», чтобы проверить эффективность своего антидота. Для Сяомэя эти этапы будут относительно упрощены.

Его мозг гораздо сложнее мозга среднестатистического человека, и параллельные вычисления, которые он может выполнять, также гораздо сложнее.

Различные ингредиенты и способы приготовления эликсира бессмертия известны. Нам необходимо проверить, способна ли смесь, приготовленная из следующих лекарств, разрушить различные ингредиенты, перечисленные в известных условиях.

Для Сяомэя производство лекарств на самом деле похоже на проблему доказательства.

Конкретные ингредиенты мощного питательного раствора были выведены им после анализа ингредиентов лекарства, проведения сложной мысленной проверки и проведения личных экспериментов.

Выглядит просто, но сделать это крайне сложно.

Скорость вычислений мозга Сяомэя настолько высока, что зачастую результаты года упорного труда других людей могут воспроизводиться в ее мозгу всего лишь одну минуту.

Идея создания противоядия, которое сейчас использует отец Ханы, возможно, возникла у него в результате долгих исследований. Он изучал этот план при жизни и продолжал изучать его даже после смерти. Однако Сяомэю потребовалось всего три дня, чтобы разработать тот же план, что и он.

Затем, как и Ханарэнс, Сяомэй тоже попал в лабиринт.

На самом деле, противоядие от эликсира жизни исследовали не только они двое. Огромный город Цицero полон талантливых людей, и есть ещё четверо фармацевтов, которые наконец пришли к такому же выводу. Вместе с господином Ханаренсом и Сяомэем, сейчас во всём городе Цицero шесть человек, наиболее близких к разгадке формулы эликсира жизни.

Закрыв книгу, Сяомэй молча встал, взял толстую стопку книг и поставил их обратно на место. Он молча посмотрел на книжную полку.

К этому времени он прочитал все книги в библиотеке.

Теперь он в библиотеке, которая теперь полностью открыта. Вся нежить в городе уничтожена, а городские ворота заблокированы. Охваченные страхом перед надвигающимся концом света, многие фармацевты решают посетить библиотеку. Они приходят не читать книги, а, напротив, здесь они могут встретиться с некоторыми из лучших фармацевтов города.

На этом этапе не было нужды скрывать результаты своих исследований. Четверо фармацевтов не стали исключением. Они по собственной инициативе покинули свои студии и побежали в библиотеку, чтобы встретиться со своими товарищами. Все устроили мозговой шторм и проанализировали, что не так с противоядием и почему они не могут получить эликсир жизни.

В библиотеке уже не было так тихо, как обычно. Она была полна фармацевтов, бурно обсуждавших что-то. Все высказывали своё мнение и шумели, кроме Сяомэя.

Он пришёл сюда читать книги и не любил бросать чтение на полпути, поэтому в конце концов решил вернуться в библиотеку и дочитать остальную часть списка.

Именно в ходе этого процесса он узнал, что в городе есть еще четыре фармацевта, чьи

исследования достигли того же уровня, что и он сам и отец Ханы.

Четыре фармацевта собрались за столом, окруженным фармацевтическими инструментами и различными материалами. Они обсуждали самые острые вопросы. Почти ни один фармацевт не понимал сути их спора, и ни один другой фармацевт не осмеливался к ним подойти.

Однако Сяомэй прекрасно это понимал.

Если бы Ханаренс был здесь, если бы он все еще мог слышать человеческие голоса, он бы, вероятно, понял.

Однако им двоим не суждено было участвовать в этой дискуссии.

Бывший Ханаренс стал бессмертным и «виновником» всего происходящего, а Сяомэй — всего лишь робот из другого места. Кто им поверит?

Но Сяомэй не собирался к ним присоединиться.

С другой стороны, Ронггуй посчитал, что Сяомэй немного жалок.

Это было похоже на то, как будто его собственный ребёнок совершенно не вписывался в компанию других детей в детском саду и мог играть только сам по себе. У Ронггуя не было возможности заставить других «детей» «играть» с Сяомэем, поэтому он быстро шагнул вперёд и крепко сжал его руку, выражая свою поддержку.

Уже так поздно, а ему всё ещё нужно идти в библиотеку почитать. Ронггуй восхищается Сяомэем, но при этом очень переживает. Несмотря на то, что он ненавидит библиотеки, он всё равно настойчиво просит её пойти с ним.

Когда Сяомэй сидел в углу, читая эти сложные и объёмные книги, Ронггуй был слишком смущён, чтобы сесть рядом с ней и послушать. Он... он не мог понять, поэтому искал повсюду. После непростых поисков он наконец нашёл книгу с минимальным количеством слов и наибольшим количеством картинок — обычно называемую комиксами. Он действительно много читал.

Теперь я могу проводить время в библиотеке. Когда я впервые просидел там несколько часов, Ронггуй почувствовал, что его темперамент улучшился.

Пока он не увидел, как Сяомэй смотрит на четверых фармацевтов.

Ах! Должно быть, Сяомэю не терпится присоединиться к академической дискуссии этих четырёх человек, — тут же подумал Ронггуй (туман).

К сожалению, другая сторона, очевидно, не хотела никого приглашать для игры — затем она увидела, что за столом было всего четыре стула, по одному на каждого человека, и не было возможности добавить пятого человека.

«Сяомэй, не завидуй им. У тебя дома отец Ханы. Он гораздо выше уровнем, чем эти четверо. У этих четверых даже нет ни одного рецепта, указанного в фармакопее. Они раньше тайно исследовали противоядие, может быть, они просто хотят использовать рецепт противоядия, чтобы его внесли в фармакопею.» — тут же прошептал Ронггуй Сяомэю и начал утешать его по-своему.

Сяомэй: ...

Я этим людям совсем не завидую, понятно? Проблема, которую они обсуждают, уже была тщательно обоснована и доказана как нерешаемая, понятно?

Сяомэй бросил на Ронггуя мимолетный взгляд.

Ронггуй сразу все понял.

Конечно, Ронггуй, естественно, не мог догадаться о точном значении этих слов в таких подробностях. В конце концов, он же не жук, живущий в мозгу Сяомэя. Более того, даже живи он в мозгу Сяомэя, когда речь заходит об академических вопросах, он... он не понял бы их, даже живи он в нём каждый день. Он мог бы скоро умереть, видя всё это каждый день!

Но в конце концов он понял, что Сяомэй на самом деле не волнует этот вопрос.

Итак, держа Сяомэя за руку, Ронггуй вышел за дверь и с гордостью сказал Сяомэю:

«Я тоже сегодня прочитал книгу. Я прочитал одну!»

Сяомэй, который прочитал 11 книг за то же время: =- =

Однако, когда Сяомэй увидел, что Ронггуй смотрит на него своими яркими черными глазами, он понял, что он ждет от него дальнейших вопросов.

У Ронггуя появились новые навыки общения. Он больше не задаёт вопросы и не отвечает на них сам, чтобы поддерживать беседу. Он делает паузу на мгновение, а если Сяомэй его игнорирует, продолжает смотреть на него.

Спустя несколько раз Сяомэй тоже понял это «правило». Неоднократно, чтобы избежать пристального внимания, он сам задавал вопросы, как и ожидал Ронггуй.

«Какую книгу ты прочитал?» — без всякого выражения спросил Сяомэй у Ронггуй.

«Комикс! Он называется «Дневник фармацевта Болта».

Сяомэй: ...как и ожидалось.

Однако он даже не помнил, что в этой библиотеке есть комиксы. Он быстро прокрутил в уме весь список её коллекций. Убедившись в этом, Сяомэй сказал:

«Такой книги в библиотеке нет. Вы уверены, что смотрите книгу из библиотеки?»

Они уже сидели на Дахуане, и Сяо Мэй разговаривала с Ронггуй, аккуратно пристегивая ремень безопасности. Рядом с ним Ронггуй, который собирался пристегнуть ремень, был ошеломлён:

«Эй? У тебя нет этой книги?» — ошеломлённо спросил Ронггуй.

Дахуан был готов тронуться с места, но, видя, что Ронггуй остановился и какое-то время не мог повернуться, Сяомэй наклонился, взял у него из рук ремень безопасности и пристегнул его.

«Где ты взял эту книгу? С полки? Со стола?»

«На столе, на столе. Книги на полке слишком сложные, я их не понимаю», — честно ответил Ронггуй.

«Вот именно. Книги на столе, скорее всего, принёс фармацевт. Ты не заметил? Многие фармацевты берут с собой детей». Помогая ему пристегнуть ремень безопасности, Сяомэй снова выпрямился.

«Это... это... то есть, книги, которые я читал... были вовсе не из библиотеки, а детскими... которые принёс аптекарь?» — заикаясь, пробормотал Ронггуй.

Сяомэй слегка приподнял подбородок, выражая сдержанность.

Ронггуй был ошеломлен.

Ну, это редкая возможность сходить в библиотеку, а я совершенно не могу оценить вкус книг в библиотеке. После долгих поисков я нашёл книгу, которую принёс сам аптекарь. Книга, которую он нашёл, оказалась даже не книгой, которую принёс аптекарь, а иллюстрированной книгой для непослушных детей, которую принёс аптекарь.

Ронггуй снова отчаялся в этом мире.

«Скажите, почему в детских книгах так много необычных персонажей? Они полны медицинских процедур и рецептов, как дети могут их понять!» — праведно посетовал Ронггуй. Чем дольше Сяомэй смотрел ему в лицо, тем тише становился его голос.

Наконец плечи маленького робота поникли, и он вздохнул.

«О чём эта книга?» — Сяомэй подумал, что он спросил просто потому, что хотел узнать ответ на вопрос о книге, а не для того, чтобы успокоить этого идиота или сменить тему.

Затем Ронггуй снова поднял голову: «Здесь рассказывается история фармацевта аптекаря».

«Фармацевт Болт — фармацевт всех фармацевтов в городе. Когда фармацевты заболевают, они часто не готовят лекарства сами, а относят их ему. Если хорошенько подумать, в нашем родном городе есть похожая поговорка: «Врач сам себя не лечит». Вероятно, это означает, что врачи не лечат сами себя, а зачастую и своих близких. В таких случаях они отведут пациентов к врачу, которому доверяют». Когда Ронггуй упомянул свой родной город, он стал немного счастливее.

Он начал больше говорить:

«Вся история о том, как фармацевт Болт готовит лекарства для городских фармацевтов. В ней также много мелких рецептов, описанных очень подробно. Не знаю, правда это или нет...»

«Конечно, это правда. Эта книга должна стать популярным чтением для маленьких детей в городе Цицерио. Несмотря на то, что это детская книга, рецепты в ней определённо не небрежные», — говорил ему Сяомэй, глядя прямо перед собой небесно-голубыми глазами.

Вскоре они снова прошли мимо переулка.

Именно в этом переулке в тот день появился отец Ханы и отреагировал странно.

Ронггуй всё ещё ворчал по поводу книги: «Трудно быть фармацевтом, который хочет им стать. Такой фармацевт обычно является президентом городской ассоциации фармацевтов...»

Магазин в конце переулка только что проехал мимо окна машины Ронггуя.

Внезапно в голове Сяомэя словно молния пронеслась мысль.

Это была невероятная идея, казалось бы, не имеющая никакого отношения к тому, что они

сейчас изучали. Однако в тот момент разум Сяомэя был полностью занят этой идеей.

«Дахуан, прибавь скорость и поезжай домой. Не беспокойся о штрафах», — снова раздался в машине ровный голос Сяомэя.

Его голос ничем не отличался от обычного, но по непонятной причине Ронггуй услышал в его голосе что-то необычное.

В глазах Сяомэя горел слабый голубой свет.

Они придумали новое противоядие? Или...

Мне всегда казалось, что в этот момент Сяомэй думает о чем-то важном, поэтому Ронггуй послушно сел рядом с ним и ничего не сказал.

Дахуан молниеносно вернулся домой.

Поскольку они ехали на большой скорости, они вернулись раньше, чем ожидалось. Госпожа Зора ещё не закончила готовить ужин, а Хана мыла пол у двери.

Увидев, что вошли Ронггуй и Сяомэй, маленькая девочка тут же любезно поприветствовала их.

«Привет, Агуй~Сяомэй...»

Прежде чем она успела закончить свою речь, Сяомэй перебил ее:

«Хана, если кто-то в твоей семье заболевает, обычно ли Ханаренс выписывает тебе лекарства или ты идёшь к другому фармацевту?»

«А?» — Ронггуй был ошеломлён. Он посмотрел на Хану, которая только что встала рядом с ним: «Ну, эта малышка выглядит ненамного лучше него!»

Если вспомнить, что я только что рассказал Сяомэю о Болт-фармацевте в комиксе, то не пытается ли Сяомэй проверить мои слова?

Вам нужны доказательства для каждого прочитанного комикса? Это... это... это действительно Сяомэй!

«Э-э... фармацевты обычно не лечат и не выписывают лекарства своим родственникам. Если кто-то в нашей семье заболевает, мы идём к дяде Хосену».

В этот момент, возможно, вспомнив что-то, Хана надула губы и сказала: «Мне не очень нравится дядя Хосен».

«Когда я был маленьким, я всегда был недоволен, когда отец приводил меня к себе домой. После нескольких ссор я перестал туда ходить».

В этот момент девочка вдруг повеселела: «Но у меня в семье все здоровы, так что нам не придется идти к нему домой!»

Это был самый обычный отрывок. Ни Хана, ни Ронггуй не заметили в нём ничего необычного.

Однако лицо Сяомэя оставалось серьёзным. Он даже задал другой вопрос: «У вас есть собственная медицинская карта? То есть, ваши предыдущие лекарства и медицинские карты».

«А? Эта штука... нет, Хана очень здоровая и никогда не болеет», — сказала Хана, похлопав себя по груди. «Это то, что сказал папа. Хана очень здоровая!»

Затем Ронггуй увидел, как Сяомэй поджал губы, в его глазах вспыхнул темно-синий свет, и услышал, как Сяомэй сказал Хане:

«Хана, можешь дать мне каплю своей крови?»

Почему?!

Почему... вы вдруг задали этот вопрос?!

Ронггуй собирался спросить, как вдруг из комнаты раздался оглушительный рев.

Отец Ханы внезапно появился из двери. Этот обычно тихий зомби взревел, обнажив острые белые зубы, и набросился на Сяомей. Он больно укусил его за шею!

<http://bllate.org/book/15026/1328432>